

**Е.И. Супрун, Самарский университет;
М.Ю. Исаев, Самарский университет**

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В статье представлены результаты социологического исследования, направленного на выявление особенностей формирования исторической памяти в студенческой среде. Методом анкетирования изучены корреляции между направлением подготовки респондентов и их отношением к историческому наследию, патриотическим установкам и миграционным намерениям. Установлено, что уровень критического восприятия исторических нарративов статистически значимо различается у студентов гуманитарных и технических специальностей.

Ключевые слова: историческая память, коллективная идентичность, социология молодежи, миграционные установки, образовательные траектории.

**E.I. Suprun, Samara University;
M.Y. Isaev, Samara University**

STUDENTS' IDEAS ABOUT HISTORICAL MEMORY (BASED ON THE METHODS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

The article presents the results of a sociological study aimed at identifying the features of the formation of historical memory among students. The correlations between the direction of respondents' education and their attitude to historical heritage, patriotic attitudes and migration intentions were studied by the questionnaire method. It was found that the level of critical perception of historical narratives differs statistically significantly among students of humanities and technical specialties.

Keywords: historical memory, collective identity, sociology of youth, migration attitudes, educational trajectories.

Современные исследования исторической памяти [1; 2] подчеркивают ее конструируемый характер и роль в формировании коллективной идентичности. В российском контексте особую значимость приобретает анализ трансляции памяти о Великой Отечественной войне как ключевого элемента национального самосознания [3].

Современное российское студенчество демонстрирует сложную и многогранную систему восприятия исторической памяти, где переплетаются традиционные ценности и новые вызовы цифровой эпохи. Проведенное исследование среди 428 студентов различных направлений подготовки Самарского университета позволяет говорить о существовании нескольких устойчивых тенденций в формировании исторического сознания молодежи.

Ядро исторической памяти современного студенчества по-прежнему составляют события Великой Отечественной войны, что подтверждается высокими показателями осведомленности (82 %) и сохранности материальных свидетельств (51 %). Однако за этими цифрами скрывается важная особенность – трансформация характера этой памяти из эмоционально-личностного в более формализованный и ритуализированный. Об этом свидетельствует тот факт, что при сохранении высокого уровня поддержки мемориальных практик (83 %), их личностная значимость для многих студентов оказывается вторичной по отношению к официальным нарративам.

Особенно показательны выявленные различия между студентами гуманитарных и технических специальностей. Если среди гуманитариев почти половина (45,1 %) демонстрирует критическое отношение к официальным историческим интерпретациям, то среди «технарей» таких лишь 26,6 %. Разница становится еще более заметной при анализе представлений о патриотизме: 44 % технических специалистов уверены в патриотизме большинства россиян, тогда как среди гуманитариев таких лишь 37,8 %.

Не менее важны выявленные взаимосвязи между типом исторического сознания и миграционными установками. Разница в 19 % между гуманитариями (48,9 %) и технарями (67,9 %) в нежелании эмигрировать свидетельствует о существовании глубинных различий в восприятии перспектив личностной реализации. При этом гендерный анализ добавляет важный нюанс – женщины демонстрируют на 15 % большую неопределенность в миграционных планах, что может быть связано с более сложной системой социальных ожиданий.

Важно отметить, что в качестве стран для переезда студентами рассматривают различные варианты. Западная Европа (38,4 %) лидирует благодаря сочетанию высокого уровня жизни и образовательных возможностей, с явным преимуществом Германии (12,3 %). Северная Америка (22,1 %) привлекает IT-специалистов (США – 15,6 %), тогда как Канада (6,5 %) интересна своей либеральной миграционной политикой. Азиатское направление (17,3 %) демонстрирует растущую популярность, особенно Южная Корея (7,8 %) и Япония (5,9 %), что отражает глобальный технологический сдвиг. При этом страны СНГ (11,2 %)

остаются малопривлекательными из-за отсутствия выраженных преимуществ перед российскими условиями. Данные отражают рациональный подход молодежи, оценивающей комплекс экономических, профессиональных и культурных факторов при выборе страны для потенциального переезда.

Опрос выявил прямую зависимость между уровнем патриотизма и восприятием государственной политики памяти. Данные демонстрируют, что даже среди патриотически настроенной молодежи (86,7 % опрошенных) значительная часть сохраняет критический взгляд на официальные исторические нарративы (см. рис.).

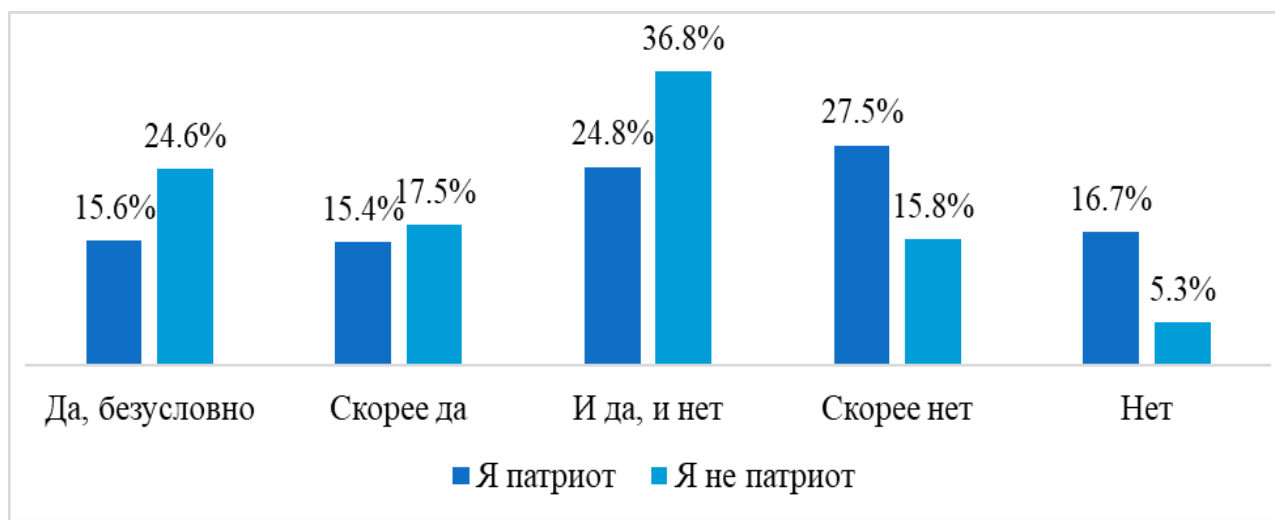

Рис. Мнение о спекулировании памятью государством в зависимости от патриотизма (N = 428)

Полученные данные показывают, что патриотические чувства не исключают, а в определенной степени даже предполагают критическое отношение к официальным историческим нарративам, что отражает формирование нового типа исторического сознания у современной молодежи, сочетающего любовь к Родине со способностью к субъективному анализу.

Исследование выявило устойчивые модели межпоколенческих отношений среди современной молодежи. Передача знаний и опыта (34 %) остается основным каналом связи, что проявляется в активном участии старших поколений в образовательном процессе. Сохранение традиций (28 %) занимает второе место, особенно в семьях с сильными культурными корнями. Память о предках (18 %) поддерживается через семейные реликвии и устные истории, тогда как эмоциональная связь (12 %) чаще проявляется в повседневном общении. Интересно, что только 7 % опрошенных ограничиваются формальным соблюдением традиций без глубокого осмысления.

Структура патриотических представлений (38 % – любовь к Родине, 27 % – гражданская активность, 18 % – готовность к защите, 5 % – критическая позиция) отражает существующий в молодежной среде баланс между эмоциональной привязанностью и рациональным осмыслением гражданской идентичности. Важно отметить, что этот баланс существенно варьируется в зависимости от множества факторов – от направления обучения до индивидуальных биографических особенностей. Гендерный анализ показывает, что женщины чаще акцентируют эмоциональную связь (15 % против 9 % у мужчин), тогда как мужчины больше внимания уделяют готовности к защите (22 % против 14 %). Профессиональные различия проявляются в том, что технари чаще выбирают традиционные формы патриотизма (43 %), а гуманитарии – гражданскую активность (31 %).

Таким образом, современное студенческое историческое сознание представляет собой сложную динамическую систему, где традиционные элементы памяти сосуществуют с новыми формами ее осмысления. Особое значение приобретает задача гармоничного сочетания эмоциональных и рациональных компонентов исторической памяти, что может стать важным ресурсом для укрепления гражданской идентичности в условиях современных вызовов.

Список литературы:

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2012. 368 с.
2. Кознова И.Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. 2003. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-osnovnyye-tendentsii-ee-izucheniya> (дата обращения: 11.04.2025).
3. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика и историческая память. М.: РОССПЭН, 2018. 423 с.